

Научная статья

УДК 94(47)“18”+ 908(470-25)

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-26-35

В ПОИСКАХ ДОМА: ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Бегунова Л. В., Соловьёв Я. В.*

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

** Корреспондирующий автор, e-mail: solyan@yandex.ru*

Поступила в редакцию 14.09.2025

После доработки 29.09.2025

Принята к публикации 08.10.2025

Аннотация

Цель. Рассмотрение особенностей местоположения некоторых губернских и уездных учреждений (присутственных мест) Российской империи дореформенного периода на примере Московской губернии.

Процедура и методы. Проанализирован корпус материалов Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА Москвы), а также адрес-календари жителей Москвы. Работа основана на применении комплекса научных принципов и методов, среди которых особенно стоит выделить историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в первой половине XIX в. государственные учреждения нередко сталкивались с отсутствием подходящих для их размещения помещений, одной из причин чего являлись проводимые в данный период масштабные реформы в области государственного управления, значительно расширявшие бюрократический аппарат. При этом проблема нехватки места на практике зачастую решалась посредством расположения присутственных мест в не отличавшихся должным удобством и функциональностью арендованных помещениях или же путём приёма посетителей по месту проживания чиновника, что не могло не отражаться на должном функционировании рассматриваемых институтов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Освещая вопросы пространственной организации губернских и уездных учреждений Российской империи первой половины XIX в., данное исследование вносит вклад в изучение истории государственных учреждений России.

Ключевые слова: присутственные места, государственные учреждения, здания и помещения, Российская империя, Московская губерния, первая половина XIX века

Для цитирования:

Бегунова Л. В., Соловьёв Я. В. В поисках дома: об особенностях местоположения некоторых губернских и уездных учреждений в первой половине XIX в. (на примере Московской губернии) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 6. С. 26–35.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-26-35

Original research article

IN SEARCH OF A HOME: ON THE LOCATION FEATURES OF SOME PROVINCIAL AND DISTRICT INSTITUTIONS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY (THE CASE OF MOSCOW PROVINCE)

L. Begunova, Ya. Solovyov*

Federal State University of Education

Moscow, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: solyan@yandex.ru

Received 14.09.2025

Revised 29.09.2025

Accepted 08.10.2025

Abstract

Aim. This study examines the location characteristics of certain provincial and district institutions of the Russian Empire (also known as "prisutstvennye mesta") during the pre-reform period, using the example of Moscow Province.

Methodology. The research analyzes materials from the Russian State Historical Archive and the Central State Archive of Moscow, as well as address calendars of Moscow residents. The work is based on a set of scientific principles and methods, among which the historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, and historical-systems methods are particularly noteworthy.

Results. The analysis revealed that in the first half of the 19th century, state institutions often faced a lack of suitable premises for their operations. One of the reasons for this was the large-scale reforms in public administration taking place during this period, which significantly expanded the bureaucratic apparatus. Consequently, the issue of space was often addressed by placing institutions in rented premises that lacked proper convenience and functionality or by receiving visitors at the officials' residences, which inevitably affected the proper functioning of these institutions.

Research implications. By shedding light on the spatial organization of provincial and district institutions of the Russian Empire in the first half of the 19th century, this research contributes to the study of the history of state institutions in Russia.

Keywords: prisutstvennye mesta, state institutions, buildings and premises, the Russian Empire, Moscow Province, first half of the 19th century

For citation:

Begunova, L. V. & Solovyov, Ya. V. (2025). In search of a home: on the peculiarities of the location of some provincial and district institutions in the first half of the 19th century (on the example of the Moscow province). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 6, 26–35.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-26-35

Введение

Первая половина XIX в. в истории России стала временем значительных перемен. Проводимые в царствования Александра I и Николая I реформы затронули многие сферы общественной жизни. При этом одним из важных направлений реформирования стало совершенствование государственного аппарата, преимущественно выражавшееся в реорганизации уже существующих учреждений или создании новых для обеспечения более успешного выполнения государственными органами своих административных функций и в целом для повышения эффективности управления страной.

Однако создание правительством государственных институтов зачастую было сопряжено с достаточно банальной проблемой – отсутствием пригодных помещений под новое учреждение. И, если высших и центральных учреждений это практически не касалось, то их губернские и уездные подразделения с подобной ситуацией сталкивались довольно часто, что не могло не отражаться на их функционировании.

При этом в исследованиях разных эпох, посвящённых истории государственных учреждений Российской империи, внимание обычно уделялось проблемам функционирования данных структур, их устройству, кадровому составу и эволюции методов работы [1; 2; 3; 4; 5 и др.]. Но не менее важным аспектом, который следует при этом учитывать, является и вопрос о их пространственном размещении. Рассмотрению особенностей местоположения некоторых губернских и уездных учреждений (присутственных мест) Российской империи дореформенного периода на примере Московской губернии и посвящена настоящая статья.

Присутственные места в первой половине XIX в.

В рассматриваемый период губернские и уездные учреждения, а также занимаемые ими помещения, часто именовали

«присутственными местами». Например, в деле «Об учреждении Московской палаты государственных имуществ» читаем: «Но как на основании особого Высочайшего указа, данного Правительствующему Сенату, открытие Московской палаты государственных имуществ имеет последовать в самом скором времени, то господин министр, озабочиваясь приисканием удобного помещения для сего присутственного места (курсив Л.Б., Я.С.) к 1 июля, просит моих распоряжений об обращении, в случае возможности под Палату находящихся в здании Московских присутственных мест свободных комнат, бывших прежде в ведении общества сельского хозяйства»¹. Подобное находим и в документе «О производстве следствия по делу о незаконных сборах казённых поселян»: «Рассмотрение причин, побудивших виновного к совершению преступлений, т. е. определение большей или меньшей степени его виновности принадлежит к обязанностям *судебного места*. Дела между *присутственными местами разных ведомств* по преступлениям лиц распределяются по своему роду, означенному в законе...»².

При этом в первом издании толкового словаря В. И. Даля даётся следующее определение присутственного места: «совещательное управленье, коему дано зеркало»³. В данном случае под зеркалом подразумевалась трехгранная призма с орлом и 3 указами Петра I, которая являлась обязательным атрибутом государственных учреждений дореволюционной России, а потому должна была находиться «на столе всякаго присутственного места»⁴.

¹ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 16. Оп. 11. Д. 762. Л. 3–3(об).

² ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 5. Д. 1446. Л. 9 (об).

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 3. II. (П). М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1865. С. 409.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1 (А–З). М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. С. 611.

Фото 1 / Photo 1. Зерцало. Первая половина XIX в. / The Mirror. The first half of the 19th century

Источник: Электронный каталог Государственного исторического музея: [сайт].
URL: <https://clc.li/XegRo> (дата обращения: 01.19.2025)

Поэтому сразу оговоримся, что в контексте данной статьи применительно к различным губернским и уездным учреждениям будет также использоваться термин «присутственные места».

До начала XIX в. нахождение присутственных мест в малопригодных для осуществляемой ими деятельности помещениях было достаточно распространённым явлением. Исследователи указывают не только на нехватку помещений, но и на крайнюю ветхость имеющихся. Как отмечает Л. Ф. Писарькова, только к концу правления Александра I «все губернские и уездные учреждения были переведены из временных помещений в новые здания присутственных мест» [6, с. 128].

Само строительство данных зданий в первой половине XIX в. обычно велось по

типовым проектам. Из дела «О неудобном нахождении кладовой в Коломенском казначействе» (1831 г.), которое будет подробно рассмотрено ниже, следует, что все присутственные места в городах Российской империи сооружались по планам, рассмотренным строительным комитетом, учреждённым при Министерстве внутренних дел¹.

Однако предусмотренная первоначально планировка могла неоднократно меняться, что было обусловлено изменением числа находящихся в здании учреждений. Так, судя по утверждённому плану реконструкции здания присутственных мест в Москве, последнее имело 2 полноценных этажа, а также «третий этаж» с несколькими комнатами и так называемый «подвальный этаж». В подвале располагались типография, арестантская для женщин, помещения для содержания следственных арестантов, баня, кухня, казармы для нижних чинов, винный погреб, лавки и отхожие места. На первом этаже находились: типография управы благочиния, кладовые казённой палаты, помещения земского, уездного, надворного и словесного судов, церковь, временная тюрьма, помещения общества сельского хозяйства и уездного казначейства. На втором этаже: торговые лавки, помещения гражданской палаты, управы благочиния, казённой палаты, приказа общественного призрения, городской думы, уголовной палаты, а также архивы казённой палаты, уголовной палаты и губернского правления. Третий этаж, согласно плану, был отдан под помещения губернского правления².

Сложности, связанные с размещением учреждений, на примере Московской палаты государственных имуществ и Коломенского уездного казначейства

Но зачастую имеющихся в зданиях присутственных мест помещений всё равно не хватало для того, чтобы раз-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1463. Л. 3.

² РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 204. Л. 3–6.

Фото 2 / Photo 2. Здание присутственных мест (губернское правление) у Воскресенских ворот. Москва, конец XIX – начало XX вв. / The building of public places (provincial government) at the Resurrection Gate. Moscow, late 19th – early 20th centuries

Источник: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293. Оп. 169. Д. 886.

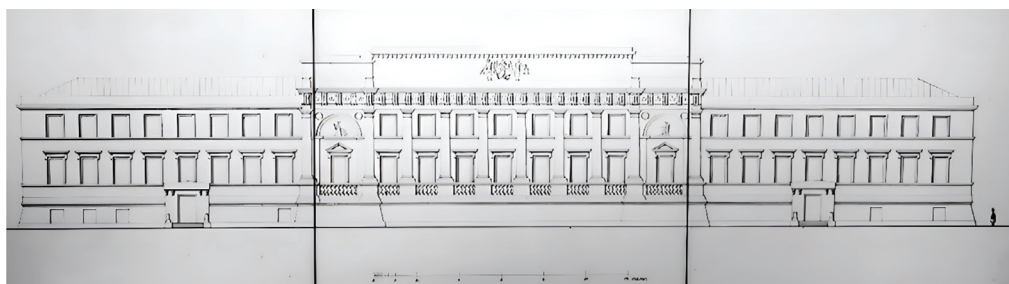

Фото 3 / Photo 3. План фасада здания присутственных мест в Москве (с выходом на Театральную площадь), изображающий строение в существовавшем на 1846 г. виде / The plan of the facade of the building of public places in Moscow (with access to Teatralnaya Square), depicting the building in the form that existed in 1846

Источник: РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 204. Л. 1.

местить основные губернские и уездные учреждения. Так, при открытии в Московской губернии в 1838 г. палаты государственных имуществ ей срочно нужно было найти удобное помещение.

Возникшие при этом трудности открываются в сохранившейся переписке между московским гражданским губернатором, московским военным генерал-губернатором, министром государственных иму-

ществ и старшим членом Московской Приуготовительной Комиссии князем Горчаковым. Так, министр государственных имуществ П. Д. Киселёв, который должен был к 1 июля 1838 г. подыскать помещение для создаваемой палаты, обратился к московскому военному генерал-губернатору с просьбой предоставить для данного учреждения «свободные в Корпусе Присутственных мест комнаты, бывшие в ведении общества сельского хозяйства»¹. На это Киселёв получил ответ, что предоставление палате государственных имуществ помещений в здании губернских присутственных мест весьма затруднительно, поскольку, во-первых, сложно освободить комнаты, где проводятся собрания общества сельского хозяйства и других обществ, а во-вторых, даже в случае освобождения этих нескольких комнат, занимаемых в дни собраний различными обществами, имеющегося места для палаты будет недостаточно. По этой причине предлагалось найти для нового учреждения помещение в другом доме посредством найма².

В результате, согласно изданной в 1839 г. В. Д. Метелеркампом «Книге адресов Москвы», Московская палата государственных имуществ расположилась не в здании присутственных мест (у Воскресенских ворот Китайгородской стены), а в Пречистенской части, 4 квартале, на Арбатской улице³. Этот же адрес сохранялся за палатой государственных имуществ и в 1842 г.⁴. При этом, по всей видимости, это был домашний адрес кня-

зя С. Д. Горчакова, на тот момент являвшегося управляющим палаты государственных имуществ и как раз проживавшего в Пречистенской части Москвы на Арбате в доме Нарышкина⁵. В настоящий момент это дом № 37 на Арбате, в котором располагается 2-й западный окружной военный суд. В конце же XVIII – начале XIX вв. здание являлось главным домом усадьбы, сначала принадлежавшей В. А. Хованскому, затем В. А. Бобринскому, а позже – знакомым А. С. Пушкина. Непосредственно с 1836 г. и до начала 1840-х гг. особняком владел К. А. Нарышкин – член Государственного совета, дядя В. А. Соллогуба⁶.

Позднее адрес Московской палаты государственных имуществ неоднократно менялся. Так, в 1846–1849 гг. данное учреждение располагалось уже в Сретенской части Москвы, на Петровке⁷. С 1851 г. у палаты уже новый адрес – Поварская, дом Государственного Коннозаводства⁸. А в адрес-календаре жителей Москвы 1866 г. её местоположение уже фиксируется в Сретенской части Москвы у Страстного монастыря⁹. Более точный адрес палаты, преобразованной в конце 1860-х гг. в управление государственными имуществами, мы находим в «Московской памятной книге» за 1868 г. – Сретенская часть, Каретный ряд, 2-й

¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 11. Д. 762. Л. 1(об)–2.

² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 11. Д. 762. Л. 5–7(об).

³ Метелеркамп В. Д. Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест. М.: Тип. С. Селивановского, 1839. С. III; В ранее опубликованной статье [8, с. 74] указана страница IV, что является опечаткой.

⁴ Нистрем К. М. Московский адрес-календарь, для жителей Москвы: составлен по официальным документам и сведениям. Т. 1: Путеводитель Москвы. М.: Тип. С. Селивановского, 1842. С. 71.

⁵ Метелеркамп В. Д. Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест. М.: Тип. С. Селивановского, 1839. С. 135.

⁶ Библиотека русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.i/YemQc> (дата обращения: 10.09. 2025).

⁷ Нистрем К. М. Адрес-календарь жителей Москвы. М.: Тип. С. Селивановского, 1846. С. VIII; Нистрем К. М. Адрес-календарь жителей Москвы. 1849. Ч. 1. Календарь чиновников служащих. М.: Тип. С. Селивановского, 1849. С. XIII.

⁸ Нистрем К. М. Адрес-календарь жителей Москвы: составлен по официальным сведениям и документам. Ч. I. Календарь чиновников служащих. М.: Университетской тип., 1851. С. XII.

⁹ Московская памятная книжка на 1866 год, составленная по официальным сведениям и документам. Ч. I. М.: тип. Смирнова и Бахметева, 1866. С. 366.

Фото 4 / Photo 4. Ул. Арбат, дом 37 / St. Arbat, house 37

Источник: фото Бегуновой Л. В.

Спасский переулок, дом Усовой¹. Этот же адрес указан в качестве местоположения рассматриваемого учреждения и в 1869², т. е. постоянного помещения Московской палата государственных имуществ в течение продолжительного времени не имела. Однако необходимо подчеркнуть, что если первоначально адрес палаты совпадал с местом проживания её управляющего, то, по крайней мере, с середины 1840-х гг. (исходя из тех же памятных книжек) такого уже не наблюдалось.

Таким образом, поскольку неимение государственными учреждениями в силу различных причин собственных (казённых) помещений для первой половины XIX в. оставалось обычным явлением, то чиновники могли принимать посетителей по месту своего жительства или в специально нанятом для этого помеще-

нии. Соответственно, адрес, по которому принимал чиновник, мог довольно часто меняться, поскольку в случае со съёмным помещением постоянство адреса зависело от многих факторов, например, цены аренды помещения или желания владельцев последнего продолжать сдавать его в наём прежнему арендатору. Так как подобные ситуации были нередким явлением, «для приведения в известность многочисленного класса людей, отправляющих разные должности в частных домах людей по найму» в Москве была учреждена Контора адресов [7, с. 156]. При этом «люди, отправляющие какие-либо должности в частных домах» для получения билета на жительство должны были ежегодно платить: мужчины – по 10 руб., женщины – по 5 руб. Но как не парадоксально, Контора адресов первоначально тоже не имела казённого дома, а помещалась по найму «в Тверской части между Никитскою и Тверскою» [7, с. 156].

Однако даже если учреждение всё же имело собственное помещение, то далеко не факт, что последнее было удобным и приспособленным под нужды данного

¹ Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1868 год, составленная по официальным сведениям и документам. Ч. I. М.: Тип. Смирнова и Мамонтова, 1868. С. 218.

² Московская памятная книжка или адрес-календарь жителей Москвы на 1869 год, составленная по официальным сведениям и документам. Ч. I. М.: Тип. Смирнова, 1869. С. 223.

присутственного места. Так, из дела «О неудобном нахождении кладовой в Коломенском казначействе» следует, что относящаяся к уездному казначейству денежная кладовая, хотя и находилась с ним в одном корпусе присутственных мест, «но в нижнем этаже под комнатами уездного суда в отдалении от комнат, занимаемых Казначейством, в которых ночуют дежурные присяжные, и что вход в кладовую из сеней охраняется одним часовым, к задней же стене оной примыкают общих мест архивы», что «Казначейство находит вовсе не удобным и не совершенно безопасным»¹. В этой связи Московская казённая палата «в ограждение себя от ответственности» просила московского гражданского губернатора Н. А. Небольсина приказать поместить кладовую Коломенского уездного казначейства «во внутренности комнат, занимаемых оным казначейством, которая бы была от огня и кражи совершенно безопасною», добавляя, что в случае какого-либо происшествия подобного рода, связанного с местоположением кладовой, Казённая палата ответственности за это не несёт².

Получив данное обращение, Н. А. Небольсин обратился с просьбой к Комиссии для строений в Москве с тем, чтобы та приняла все возможные усилия для помещения кладовой Коломенского казначейства «в удобном и безопасном от огня и кражи месте»³. В ответ на это Комиссия для строений в Москве указала, что все присутственные места в городах были сооружены по планам, которые были рассмотрены строительным комитетом, учреждённом при МВД, но поскольку Казённая палата находит местоположение кладовой денежной казны г. Коломны неудобной, то городничему, казначею, уездному судье, стряпчему и начальнику внутренней стражи предписано освидетельствовать комнаты уездного казна-

чейства и определить «где и каким образом можно устроить в них кладовую», при этом учитывая приспособленность помещения для этой цели (своды, надёжные решётки на окнах) и то, что можно поместить на место нынешней кладовой. Получив необходимые данные, Комиссия для строений в Москве командировала в Коломну губернского архитектора «для составления сметы на устроение той кладовой с надлежащей для того безопасностью и удобностью»⁴. Однако прибыв на место и осмотрев предлагаемое под кладовую помещение, губернский архитектор Борисов отрапортовал, что ввиду тесноты занимаемых Коломенским уездным казначейством комнат, отсутствия сводов и решёток на окнах, он находит комнаты казначейства неудобными и предлагает выстроить для кладовой отдельное помещение «во дворе ввиду присутственных мест с помещением при ней состоящего при градской тюрьме караула и для охранения учредить особую для присяжных комнату», а нынешнюю кладовую отдать под архив казначейства⁵. Тем не менее, как часто бывает, губернские власти предпочли обойтись наименьшими издержками. Поэтому гражданский губернатор просил Комиссию для строений в Москве отправить в Коломну своего архитектора, чтобы тот попытался найти способ оставить кладовую в прежнем помещении, обезопасив её «от всякого неприятного случая устроением сводов», а на этот же этаж перенести казначейство⁶.

Заключение

Таким образом, нехватка подходящих помещений для присутственных мест продолжала оставаться проблемой для Российской империи и в первой половине XIX в. Создание новых учреждений в рамках проводимых правительством реформ в сфере государственного управления требовало наличия помещений

¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1463. Л. 1.

² Там же. Л. 1(об)–1а.

³ Там же. Л. 2(об).

⁴ Там же. Л. 3–3(об).

⁵ Там же. Л. 5–5(об).

⁶ Там же. Л. 10(об).

для их размещения. Поскольку поиск подходящего по всем параметрам места (размещение учреждения в уже отстроенном здании или строительство нового) по разным причинам был затруднён, нередко были случаи, когда губернские и уездные учреждения размещались в арендованных помещениях, которые не

всегда были удобны и функциональны, или вообще чиновники принимали посетителей по месту своего жительства.

Подобные ситуации негативно сказывались на работе государственных учреждений, однако в первой половине XIX в. проблема так и осталась нерешённой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 672 с.
2. Кирпа М. С. Реформа местных административных и полицейских органов в начале XIX в. // Юрист-Правовед. 2022. № 2. С. 76–79.
3. Козловский Я. И. Казённые палаты и подведомственные им учреждения в России: История и современное устройство их, в связи с кратким изложением устройства Государственного управления вообще, бюджетной системы и организации правительственных касс. Рига: типо-лит. Матвеева. 1901. 856 с.
4. Соловьёв Я. В. Московская казённая палата: правовые и организационные основы деятельности в первые годы существования // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: История и политические науки. 2008. № 3. С. 62–69.
5. Тюрин А. С. Деятельность ведомства государственных имуществ на территории Нижегородской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2021. 282 с.
6. Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. 1995. № 3. С. 121–139.
7. Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы. М.: Московский рабочий, 1992. 256 с.
8. Бегунова Л. В. Создание палат государственных имуществ и их роль в системе прямого налогообложения казённых крестьян (на примере Московской губернии) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: мат-лы конф. Вып. 16. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2025. С. 73–77.

REFERENCES

1. Eroshkin, N. P. (2008). *History of state institutions of pre-revolutionary Russia*. Moscow: RSUH Publ. (in Russ.).
2. Kirpa, M. S. (2022). Reform of local administrative and police bodies at the beginning of the 19th century In: *Lawyer-Lawyer*, 2, 76–79 (in Russ.).
3. Kozlovsky, Y. I. (1901). *State chambers and their subordinate institutions in Russia: History and modern structure of them, in connection with a brief presentation of the structure of the State Administration in general, the budget system and the organization of government cash desks*. Riga: tipo-lit. Matveeva (in Russ.).
4. Soloviev, Y. V. (2008). Moscow State Chamber: legal and organizational foundations of activities in the first years of existence. In: *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: History and Political Science*, 3, 62–69 (in Russ.).
5. Tyurin, A. S. (2021). *The activities of the department of state property in the territory of the Nizhny Novgorod province in the second half of the XIX century*: [dissertation]. N. Novgorod (in Russ.).
6. Pisarkova, L. F. (1995). Russian official in the service at the end of the 18th – the first half of the 19th century. In: *The Man*, 121–139 (in Russ.).
7. Malinovsky, A. F. (1992). *Review of Moscow*. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ. (in Russ.).
8. Begunova, L. V. (2025). Creation of chambers of state property and their role in the system of direct taxation of state peasants (on the example of the Moscow province). In: *Capital and provinces: relations between the center and regions in the history of Russia: mat-la conf. Iss. 16*. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., 73–77 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бегунова Людмила Витальевна (г. Москва) – аспирант кафедры истории России Государственного университета просвещения;

e-mail: gudina.ludmila26@yandex.ru; ORCID: 0009-0007-1379-737X

Соловьёв Ян Валерьевич (г. Москва) – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;

e-mail: solyan@yandex.ru; ORCID: 0009-0006-9688-5692

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila V. Begunova (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Russian History, Federal State University of Education;

e-mail: gudina.ludmila26@yandex.ru; ORCID: 0009-0007-1379-737X

Yan V. Soloviev (Moscow) – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History, Federal State University of Education;

e-mail: solyan@yandex.ru; ORCID: 0009-0006-9688-5692